

НАУЧНЫЙ АВТОРИТЕТ¹

С.Б. Поляков

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: psb59@rambler.ru

Аннотация: науку, как и любое творчество — антипод очевидности и рутины, создают личности неординарные, первыми замечающие ростки нового или угрозы, зарождающиеся в замшелых стереотипах. Развитие науки начинается с бережного отношения к талантам. Воспитывать такое отношение сначала в себе и в научно-педагогическом сообществе, а затем и в остальных надо постоянно. Но хотя бы в юбилейные даты ученых, лидерство которых очевидно, обязательно нужно воздать им должное и увидеть в их трудах то, что внесло вклад в науку. Такой повод дает знаменательная дата одного из ведущих современных российских правоведов Владимира Михайловича Баранова. Задуматься о личных качествах ученого, о смысле юридической науки побуждает особый талант В. М. Баранова объединять правоведов и становиться их неформальным вожакom

в решении действительных проблем правотворчества и правоприменения, а также его непосредственное влияние на научную жизнь юридического факультета Пермского университета.

Ключевые слова: наука; юридическая техника; правотворчество; правоприменение; нормо-райтер

SCIENTIFIC PRESTIGE

S.B. Polyakov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990
E-mail: psb59@rambler.ru

Abstract: science as any kind of creative activity that is an antipode to obviousness and routine is developed by personalities. Outstanding people who are the first to notice the shoots of new tendencies and threats arising from moss-grown stereotypes. The development of science is based on a considerate attitude to talents. It is essential to bring up constantly ourselves and scientific and pedagogical society in the first place and the whole society in general to this kind of attitude. But at least at anniversary occasions of obviously leading scientists our duty is to give them their due and consider results of their contribution to science. A remarkable anniversary of one of the leading modern Russian jurists Vladimir Mikhailovich Baranov is an appropriate occasion. Vladimir Baranov's special talent to unite jurists and become their unofficial leader in working on truly significant problems in lawmaking and law enforcement makes one ponder over personal traits of a scientist and the sense of science of law. Besides his influence on Faculty of Law of Perm State University is undeniable.

Keywords: science; legal technology; lawmaking; law enforcement; norm-writer

¹ Статья была опубликована в научном журнале Пермского государственного национального исследовательского университета «Ex iure» (2020, № 3) и перепечатывается с согласия автора и редколлегии журнала без сокращений.

6 августа 2020 г. исполняется 75 лет Владимиру Михайловичу Баранову. У заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора множество научных регалий и знаков общественного и государственного признания. 22 февраля 1996 г. он был избран действительным членом Петровской академии науки и искусств, 12 июня 1996 г. — действительным членом Российской академии естественных наук, 15 сентября 2004 г. — действительным членом Российской академии юридических наук. В. М. Баранов награжден Указами Президента Российской Федерации: от 29 сентября 2001 г. № 1171 — медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, а от 8 августа 2005 г. № 938 — орденом Почета. Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 5 августа 2005 г. № 1119-к Владимир Михайлович был награжден медалью Анатолия Кони, а Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 мая 2015 г. № 373/к-н за многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, активную деятельность в области научных исследований, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов ему было присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации». 5 апреля 2018 г. Общероссийской общественной организацией «Российское профессорское собрание» В. М. Баранов был отмечен национальной премией «Профессор года». В том же году ему была присуждена Высшая юридическая премия «Фемида» в номинации «За вклад в развитие науки». С июля 1981 г. и по настоящее время В. М. Баранов трудится в Нижегородской академии МВД России. Также он выполнял обязанности начальника кафедры государственно-правовых дисциплин, в 2000—2007 гг. — заместителя начальника Нижегородской академии МВД России по научной работе. По достижении предельного возраста службы в органах внутренних дел он вышел в отставку, однако фактически продолжил руководить научной деятельностью в академии. В настоящее время ученый занимает должность помощника начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности. В. М. Баранов — полковник полиции в отставке, поэтому ему было присуждено немало знаков отличия и от министров внутренних дел России: от медали «За трудовую доблесть» и грамот до наградного оружия — пистолета Макарова за большой личный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов и научно-педагогических кадров для органов внутренних дел.

Это далеко не полный перечень наград и знаков отличия Владимира Михайловича. Но все же его научный авторитет (влияние, лидерство, верховенство) определяется далеко не числом, пусть и почетных, титулов и званий, а силой неформального притяжения к нему других ученых и количеством желающих стать его соратником. Для этого прежде всего нужно родить идею или решение насущной проблемы, от которых уже нельзя было бы отказаться в дальнейшем без ущерба для скептиков. В юридической науке зримый результат представить обществу сложнее, чем в технических. Преимущество компьютера над арифмометром, мобильного телефона над проводным, а смартфона над кнопочным могут отрицать только явные чудачки. Существуют вечно-зеленые вопросы юридической науки: что такое государство? что такое право? Пока правоведы столетиями «ломают копыта», пытаясь найти решение этих фундаментальных проблем, обладатели государственной власти охраняют себя законами, не озабочиваясь вышеперечисленными вопросами. Призванные властью к юридическим кафедрам и скрижалям ученые мужи должны узреть в них эволюцию Права. Кто-то действительно видит. Кто-то не чурается превращать науку в «служанку»¹. Через какое-то время опять оказывается, что те законы были неправовыми. Причем среди прозревших несложно найти недавних воспевателей того, что вдруг стало не-Правом. Как в таком круговороте властей и постоянном отрицании права в законах застолбить фамильное открытие в этой науке и защитить ее от скептицизма таких же претендентов на вечные государственно-правовые истины? Всякого правоведа, как в очереди за дефицитом, прежде всего его коллеги норовят отпихнуть от благоволения правителей, без коих, как ни мудрствуй, ни одно сказание в право не превратится. Разве что в естественное, если найти желающих про то послушать. Этот будущий изобретатель убийцы коронавируса, как и его предшественники — победители других зараз, обречен на моментальную и вечную благодарность народов и уважение коллег. Потому что с нарастающей тревогой ожидаемая вакцина принесет спасение всем людям и власти, которая должна их защищать, но которая изобрести вакцину, в отличие от законов, никогда не сможет. С начала научного пути В. М. Баранов вводил в научный оборот понятия, ранее в праве, осторожно выражаясь, малоупотребимые. Продуктивность этого каждый раз вызывала немалые споры.

¹ См.: Лазарев В. В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex Russica. 2013. № 2. С. 189.

Кандидатская диссертация в 1975 г. была защищена Владимиром Михайловичем на тему «Поощрительные нормы советского права». Правом запрещают что-либо, обязывают делать что-то. Но поощряют? А что за предписание для поощряющего, как не обязанность? Как бы то ни было, до сих пор немало тех, кто пишет о поощряющих нормах права. Но этот термин уже неразрывно связан с именем В. М. Баранова. Еще более вызывающей была тема его докторской диссертации — «Истинность норм советского права (проблемы теории и практики)».

Волею случая я был свидетелем защиты этой диссертации в 1990 г. в Академии управления МВД СССР. На том же заседании диссертационного совета я защищал свою кандидатскую диссертацию. Никогда с тех пор я не видел и уверен, что уже не увижу, такого бескомпромиссного, но честного научного поборника. Может быть, это лишь эмоциональное впечатление неопытного адъюнкта. Но я считаю, что защита была именно бескомпромиссной и честной. Владимир Михайлович доказывал, что истинность — объективное свойство нормы права, выражающее проверяемую практикой меру пригодности ее содержания и формы в виде познавательного-оценочного образа соответственно отражать тип, вид, уровень либо элемент развития прогрессивной человеческой деятельности. Противников такой идеи было немало. Каждый, кто был не согласен, искренне и подробно возражал против тезисов диссертации, но не личности соискателя, открыто заранее объявляя, как он будет голосовать. Мне запомнилась одна из реплик члена диссертационного совета: «Истинность — это свойство, применимое к праву, как к чемодану». Затянулась научная битва с обменом внушительными и красивыми ударами на несколько часов. В пылу атак и контратак мое мнение об истинности правовых норм неоднократно менялось. И оно осталось неопределенным до сих пор. Но для меня в тот вечер Владимир Михайлович, доведший своей активной защитой членов диссертационного совета до измождения, стал вроде героя, закрывшего амбразуру для успешной атаки новобранцев науки на кандидатские степени. За свою кандидатскую диссертацию мне, вообще-то, не стыдно. Но кто знает, как бы я выглядел, если бы получил хотя бы пару «ударов» от «свежих» членов диссертационного совета (до меня они слушали защиту еще двух кандидатских диссертаций), град «ударов» от которых принял на себя Владимир Михайлович? В 2002 г. вышла монография В. М. Баранова «Теневое право». В ней автор обратил внимание на реальный факт действительности — антипод официальной (государственной) системы нормативного и индивидуального правового регулирования. Снова по отношению к ученому были терминологические упреки: не следовало ему регулятор, разрушающий право, называть правом. На обвинения В.М. Баранова в пустопорожних терминологических изысканиях лучше всего ответить его же словами: «Само по себе обоснование (а не просто упоминание) нового юридического понятия совсем не означает развития правовой науки. Никакого дефицита в формулировании такого рода понятий и категорий нет. Напротив, налицо “перегрузка” теории государства и права и отраслевых юридических наук весьма экзотичными понятиями, которые любопытны, интересны, оригинальны, но, как правило, нежизнеспособны. Появление чрезмерного количества “пустых” понятий, выдаваемых за юридически содержательные инновации, ведет к правовому регрессу. Юридический “новояз” только вредит правовой науке...»¹. Провокационные термины появлялись в работах ученого не ради красного словца, а для обозначения фактов действительности, не отражаемых в правильно-монотонной юридической литературе из-за научной близорукости или шаблонности мышления. Они были как окрик на спортивной площадке или на перекрестке для привлечения внимания рассеянных к тому, на что надо немедленно среагировать, чтобы не случилось беды. Так, теневое право творится не только преступным миром, но и органами официальной власти, в том числе судебной властью². На рубеже веков главным направлением научной деятельности В. М. Баранова стали проблемы юридической техники. Это то, что, собственно, отличает юристов от представителей других профессий, то, что создает строительный материал хотя бы для недолговечных дамб против произвола, ручного управления власти, в чем и выражается право реальное. И на этом поприще В. М. Баранов приобрел неформальное, но поэтому и более дорогое первенство организатора российской юридической науки, а затем выпестовал и направление правовой науки

¹ Баранов В. М. Теневое право как антиюридическая жизнь // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 10.

² Подробнее см.: Поляков С. Б. Антисамоуправление как результат безответственности судебной власти // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 3 (30). С. 34—37; Поляков С. Б. Легальные и реальные принципы права // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 17—28.

и практики, связав его со своим именем. С 1999 г. на базе Нижегородской академии МВД России каждую осень проводятся форумы «Юртехнетика», на которые съезжаются ведущие теоретики государства и права России. Только докторов юридических наук принимает участие в конференциях как минимум более полусотни, а статей авторов с высшей научной степенью — около ста. Вдохновителем и главным организатором традиции стал В. М. Баранов, и уже давно обмен планами между правоведами звучит просто: «К Баранову в сентябре едешь?» Через некоторое время по итогам форума стали издаваться массивные собрания объемных статей участников, ежегодно объединяемые общим замыслом. Темы и огромный перечень вопросов по ним известны за год, что невольно заставляет, дабы не ударить в грязь лицом перед коллегами, серьезно подумать над практически значимыми для правотворчества и правоприменения проблемами. Следует назвать темы хотя бы нескольких из 14 вышедших томов ежегодника «Юридической техники», чтобы показать глубину рассмотрения в них насущных проблем правотворчества и правоприменения:

- правовые презумпции: теория, практика, техника (2010);
- техника современного правотворчества: состояние, проблемы модернизации (2012);
- юридическая аргументация (2013);
- юридические конструкции (2013);
- стратегия, тактика, техника законодательства (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки) (2014);
- коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника (2017);
- ограничения в праве: теория, практика, техника (2018);
- риски в законодательстве, правореализации, юридической науке (2019);
- система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации (2020).

Следует обратить внимание на то, что не только докторами наук известна нижегородская «Юртехнетика». В то время как многие журналы, суетно встраиваясь в прокрустово ложе всяких индексаций, устанавливают табу для статей магистрантов, а тем паче студентов, ежегодники «Юридической техники» имеют обязательный раздел «Трибуна молодого ученого», где публикуются статьи не только аспирантов и адъюнктов, но и студентов, курсантов, слушателей. Какое событие для юных исследователей — увидеть свою статью в одном томе со статьями тех, по чьим учебникам он учится! Научные авторитеты не признают шаблонов и сносят заумно, но неумно возводимые преграды на пути науки.

Не счастье, сколько участников «Юртехники» за 21 год выхода этого издания стали кандидатами, а затем докторами наук. Многие из них входят в диссертационный совет при Нижегородской академии МВД России, председателем которого в течение 27 лет является В. М. Баранов. К слову, под научным руководством профессора В. М. Баранова защищено 87 кандидатских диссертаций, при его научном консультировании — 10 докторских диссертаций. Но он не пытается побить свой рекорд, а делает все, чтобы в науку вливались новые силы. 21 год не иссякает тематика форума, умножается число желающих принять в нем участие. И это не Москва и не какой-то формально обязательный центр. Объяснить это нельзя ничем, кроме притяжения личности организатора и идейного вдохновителя форума. Едва ли не главная заслуга Владимира Михайловича Баранова заключается в том, что он объединяет ученых, по природе ревнивых к достижениям своих коллег, как артистки театра, причем правоведа, едва ли не самых ревнивых из ученых. Он делает единомышленниками тех, кто первым делом чаще всего в статье коллеги ищет, к чему бы придраться, забывая об общей борьбе за право с теми, у кого есть аппараты для изготовления законов и приговоров при отсутствии техники правотворчества и правоприменения. И это у него получается, доказательством чему служит нарастающий костяк участников «Юртехники», приезжающих со своими аспирантами. Это является и доказательством искренности слов В. М. Баранова: «В споре рождается истина при условии, что его участники основной своей целью видят не победу над соперником, не отстаивание любой ценой собственного научного авторитета, защиту “мундира”, а нахождение обоснованного истинного решения обсуждаемой проблемы»¹. Целью объединения могут быть только действительные проблемы, а не искусственные поля для гимнастики ума вроде классификаций россыпи правопониманий — постоянного яблока раздора правоведа.

¹ Баранов В. М. Указ. соч. С. 10.

Реальной проблемой, которая признается даже высшими уровнями власти и которая только усугубляется, является нарастающая лавина бессистемного сиюминутного нормотворчества, в правовых формах рождающего антипод права — неопределенность и хаотичность социального регулирования. Вполне уместно назвать его неистинным и обосновать такую оценку чехардой внесения изменений в нормативные правовые акты, причем нередко обратных. Содержательная критика правовой наукой в русле тематики юридической техники такого правотворчества бессильна ввиду хронической немощи юридической науки против власти по поводу одного объекта, именуемого правом. Из-за этого так, как надо, не делается. Но это связано далеко не только с злокорыстным умыслом власти, но и с ее уверенностью власти в том, что для правотворчества достаточно одной воли, а особого умения не требуется: не вакцину же и не спутник создавать. На VIII Пермском конгрессе ученых-юристов в октябре 2017 г. В. М. Баранов едва ли не впервые публично озвучил материал, содержащийся в опубликованной позже статье «Норморайтер как профессия»¹. В докладе убедительно (в цифрах) прозвучала общественная потребность в профессиональном, а не случайном нормотворчестве, было показано отсутствие в стране специалистов именно такого направления деятельности и системы их подготовки хотя бы в минимальном количестве, а также отсутствие даже понимания, что такая система нужна. Была озвучена концепция с четкими образовательными, организационными, юридическими (необходимые изменения в трудовом законодательстве, в номенклатуре профессий и т. д.) целями и средствами подготовки профессионального нормотворчества.

Достижения юридической техники было предложено облечь в форму образовательной и организационной деятельности государства. Против этой деятельности выступает многое. Во всех учебниках по теории государства и права принципом правотворчества называется научность. Но государственный аппарат всегда старается свести его к парадным заседаниям накануне заранее решенного акта правотворчества с участием ученых в качестве «свадебных генералов». Бюрократы от науки любят менять учебные программы с целью удобства подсчета разных показателей, но им неведомо, какие специалисты нужны для правотворчества и правоприменения, и они этим не озабочены. Преподавателям учебные программы и дисциплины чаще нужны для приспособления под собственные знания, а не под нужды юридической практики. Изучать же последнюю для пополнения своих знаний им лень. Подспорьем в лени является псевдонаучная уверенность в превосходстве теории над практикой. Студентам тоже нужно что-то попроще для получения диплома юриста, и неизвестно, для какой этот диплом работы: как говорится, будет день, будет пища. Когда придет массовое осознание потребности профессионального правотворчества и до какой степени бестолковости нормативного регулирования для этого нужно прийти — точно не предсказать. Но рано или поздно это случится. Хорошо, что есть тот, кто загодя бросил клич, собирает единомышленников для хотя бы теоретической подготовки результатов, нужда в которых настигнет, как снег и вирус, — всегда внезапно. Волевые качества и организаторские таланты В. М. Баранова вдохновляют и рожают веру в практические прорывы. Надеюсь, что о достижениях Владимира Михайловича и пошедших за ним к всеобщей пользе, если уж не через год-два, то к следующей его красивой дате, рассказать доведется.

Библиографический список

Баранов В. М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6.

Баранов В. М. Теневое право как антиюридическая жизнь // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28).

Лазарев В. В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex Russica. 2013. № 2.

Поляков С. Б. Антизаконодательство как результат безответственности судебной власти // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 3 (30).

Поляков С. Б. Легальные и реальные принципы права // Журнал российского права. 2018. № 9.

¹ Баранов В. М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6. С. 16—29.